

**БУДУЩЕЕ ВЫСШЕГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ:
ТРЕНДЫ И ИННОВАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ
ТРАНСФОРМАЦИИ**

Виктория Александровна Рысина

кандидат экономических наук, доцент

vika_daria@mail.ru

Керченский государственный морской технологический университет

г. Керчь, Россия

Аннотация. В этой статье рассматриваются основные концепции, глобальные тенденции и технологические инновации, которые будут определять эволюцию высшего экономического образования в ближайшем будущем. Сбалансированная интеграция традиционных педагогических подходов и цифровых инструментов существенно изменит методы подготовки будущих экономистов. Это преобразование будет способствовать развитию основных профессиональных навыков, наделяя будущих выпускников экономических вузов компетенциями, необходимыми для достижения успеха на конкурентном рынке труда.

Ключевые слова: высшее экономическое образование, цифровая трансформация, цифровые технологии.

Сегодня система высшего образования сталкивается с комплексом вызовов такими, как демографический спад и сокращение числа абитуриентов, растущая подотчетность перед государством и обществом в вопросах трудоустройства выпускников, а также стремительное развитие технологий искусственного интеллекта. Под влиянием информационных технологий, меняющихся потребностей рынка труда и глобальных вызовов формируется новая образовательная парадигма, сочетающая традиционные академические ценности с инновационными подходами к обучению. Поэтому система высшего экономического образования находится в поиске новых устойчивых моделей. Сегодня она сталкивается с противоречивыми вызовами: необходимостью готовить специалистов для профессий будущего, интегрировать прорывные технологии и одновременно сохранять фундаментальность и человекоцентричность. Согласно исследованиям Лаборатории инноваций в образовании НИУ ВШЭ более 55% экспертов в сфере высшего образования признают необходимость глубокой трансформации образовательных моделей из-за стремительного развития искусственного интеллекта и цифровых технологий.

Актуальность вопросов интеграции цифровых решений в образовательную среду продолжает оставаться в центре внимания отечественного научного общества. Существующие публикации всесторонне освещают проблематику внедрения и использования новых технологий в учебной практике [1-5]. Несмотря на это, масштабный преобразовательный потенциал цифровизации для системы высшего образования обуславливает сохраняющуюся потребность в углубленном и разностороннем изучении данной темы.

Система профессионального образования исторически развивалась через несколько ключевых концепций, каждая из которых отвечала запросам своего времени (рис. 1). Данные концепции существуют в рамках более широких образовательных подходов.

Концепция	Сущность и структура	Преимущества	Недостатки
Обучение одной профессии	Узкая специализация с первого курса по единому плану	Глубокие знания и навыки по одной профессии, последовательность	Низкая профессиональная мобильность, слабая адаптация к изменениям
Базовое и специальное обучение	Две ступени: база по группе профессий, затем углубленная специализация	Фундаментальная базовая подготовка, осознанный выбор специализации	Риск несоответствия выбора специализации интересам студента
Ступенчатое обучение	Цикл разбит на несколько ступеней с поэтапным углублением специализации	Постепенное погружение в профессию, гибкость на начальных этапах	Сложность организации, риск разрывов между ступенями
Многоуровневое обучение	Разделение общего (профильного) и профессионального образования разных уровней	Осознанный выбор профессии, высокая мотивация, гибкость траекторий	Требует четкой преемственности стандартов между уровнями

Рисунок 1 – Основные концепции профессионального образования.

Доминировавший долгое время когнитивный подход фокусировался на передаче знаний, умений и навыков (ЗУН), рассматривая обучающегося как объект воздействия. Ему на смену пришел личностно-ориентированный подход, где в центре – уникальность обучающегося, а отношения строятся по принципу субъектного диалога. В профессиональной сфере также силен функционалистский подход, ориентирующий на социальный заказ и подготовку кадров для экономики. Современный синтез этих идей представляет собой культурологический подход, рассматривающий образование как способ вхождения человека в культуру, где творчество и диалог являются основными способами развития.

Одним из ключевых противоречий современного образования считается дилемма между «быстрыми» и «медленными» знаниями. С одной стороны, рынок требует специалистов, готовых немедленно применять практические навыки (быстрые знания), с другой — вузы традиционно ориентированы на формирование фундаментального мировоззрения и системного мышления (медленные знания). В России этот вопрос приобретает особую актуальность в контексте разработки новой Стратегии развития образования до 2036 г., в которой участвуют более 650 экспертов. Важным направлением становится

гармонизация системы высшего образования с национальной системой квалификаций, что потребует, прежде всего, пересмотра содержания профессиональных стандартов.

Современная российская экономика требует специалистов, способных работать на «стыке» дисциплин. На сегодняшний день все более востребованными становятся экономисты с цифровой или языковой специализацией, что особенно актуально в условиях разворота экономики России на Восток. Этот тренд находит отражение в развитии сетевых образовательных программ российских вузов. Например, Финансовый университет уже реализует программу подготовки таких гибридных специалистов, объявляя прием на шесть пар специальностей; РЭУ им. Г.В. Плеханова реализует программу подготовки экономистов-инженеров с 2022 г., а сейчас разрабатывает совместные программы с НИТУ МИСИС, Российским университетом транспорта и Российским биотехнологическим университетом (табл. 1).

Таблица 1

Примеры междисциплинарных программ в экономическом образовании.

Университет	Программа	Партнеры	Направление
Финансовый университет	Экономика с цифровой специализацией	Бизнес-партнеры	Цифровая экономика
РЭУ им. Плеханова	Экономисты-инженеры	НИТУ МИСИС	Машиностроение
Финансовый университет	Экономика и финансы строительной сферы	Казанский ГАСУ, Минстрой России	Строительная отрасль

Экономическое образование уже выходит за рамки вузов, формируя образовательные экосистемы, которые объединяют академическую среду, бизнес, государственные институты и студентов. Законодательной основой для такого подхода в РФ может стать законопроект о создании федеральных учебно-методических объединений (ФУМО), принятый Государственной Думой в первом чтении осенью 2024 г. Этот документ обязывает включать в состав учебно-методических объединений представителей работодателей и их объединений, федеральных и региональных органов власти.

Сегодня развитие высшего профессионального образования определяется сложным взаимодействием технологий, экономики и изменений в ценностях. Одним из самых значимых направлений в образовании становятся технологии генеративного искусственного интеллекта (ИИ). Как показали исследования НИУ ВШЭ 55% инноваторов и 30% студентов считают актуальной интеграцию ИИ в мультимодальную педагогику. Особенно высок интерес к этому тренду среди студентов экономических специальностей.

ИИ перестал быть просто инструментом и стал самостоятельной компетенцией, меняющей карьерные траектории. Он позволяет решать задачи более высокого уровня, «сжимая» время профессионального роста. Однако возникает риск девальвации глубоких экспертных знаний в пользу умения работать с технологиями. ИИ позволяет персонализировать обучение, адаптируя содержание и методы подачи материала под индивидуальные особенности восприятия студентов. Как отмечают эксперты, у искусственного интеллекта есть потенциал еще сильнее персонализировать мультимодальную педагогику, которая по своей сути уже направлена на оптимальный подбор способов передачи материала.

Одной из перспективных форм применения ИИ становится обучение через диалог с искусственным интеллектом. Этот тренд поддерживают 39% инноваторов и 26% студентов, причем наибольший интерес проявляют будущие экономисты (38%). Такая форма обучения позволяет студентам закреплять и получать новые знания в интерактивном режиме, моделируя профессиональные ситуации и кейсы. Однако эксперты расходятся во мнениях относительно потенциала этой технологии. Одни эксперты считают, что ИИ продолжает совершенствоваться и в будущем сможет обучать, как преподаватель, через практику диалога. Другие уверены, что ИИ не способен достичь такого уровня эмоционального взаимодействия, который характерен для человеческого общения.

Виртуальная и дополненная реальность (VR/AR) активно внедряются в экономическое образование, создавая иммерсивные среды для обучения. Этот

тренд поддерживают 51% инноваторов и 34% студентов. Технологии VR/AR позволяют студентам погружаться в смоделированные экономические процессы, визуализировать сложные концепции и отрабатывать практические навыки в безопасной виртуальной среде. В России школы и вузы потратили на VR-очки почти 2 млрд руб. в 2023 г., что свидетельствует о растущем интересе к этим технологиям.

К новым инструментам персонализации также можно отнести учебники с искусственным интеллектом, которые анализируют поведение читателя, адаптируют контент под его особенности и отвечают на вопросы. Как показало исследование, проведенное НИУ ВШЭ, в РФ внедрение умных учебников поддерживают 30% инноваторов и 28% студентов. Параллельно развиваются адаптивные образовательные платформы, которые анализируют, как студент усваивает материал, и предлагают индивидуальные задания. Например, для будущих экономистов такие платформы могут предлагать расчет «углеродного следа» компании или разработку плана по оптимизации бизнес-процессов.

Также одним из ключевых трендов высшего экономического образования становится практико-ориентированное обучение, позволяющее студентам получить практические навыки по специальности. При университетах создаются инновационные площадки по проектному обучению, привлекая к образовательному процессу работодателей, которые выделяют кураторов для ведения групп студентов до выпуска. Развиваются цифровые площадки, симулирующие профессиональные среды, где обучение происходит через совместную проектную работу, обсуждение кейсов и взаимодействие с экспертами.

Следующее направление – формирование предпринимательских компетенций у будущих экономистов. Этот тренд согласуется с глобальными тенденциями, где предпринимательство рассматривается не просто как сфера занятости, а как альтернатива традиционному трудоустройству и способ реализации инновационных идей. Современное экономическое образование сегодня должно включать модули по экологической экономике и устойчивому

развитию. Параллельно растет важность цифровой этики. Эксперты подчеркивают необходимость развития способности критически относиться к информации, которую выдают нейросети, и выводам, которые они делают.

Пандемия ускорила переход к гибридным форматам обучения, которые сочетают очное и онлайн взаимодействие. Высшее образование во всем мире движется к смешанным форматам, и Россия не исключение. Одновременно растет тренд на микролернинг — обучение небольшому объему знаний и навыков за короткий промежуток времени, что отвечает потребности в быстром получении прикладных знаний.

Сетевое взаимодействие между вузами и создание базовых кафедр на предприятиях — ещё одно из направлений развития высшего образования. Например, Финансовый университет при Правительстве РФ формирует отраслевую программу через механизм сотрудничества базовых кафедр с банками, корпорациями и органами власти. Это позволяет готовить специалистов, востребованных в конкретных отраслях экономики.

Однако помимо преимуществ существует и ряд недостатков в цифровой трансформации высшего экономического образования. Прежде всего, это цифровое неравенство между регионами, а также социальными группами. Опросы показывают значительные различия в восприятии образовательных инноваций между жителями городов и сельских регионов. Например, тренд на обучение через диалог с ИИ получил больше поддержки в федеральных центрах (50%) и меньше в сельской местности (21%). Аналогично, обсуждение этики ИИ больше волнует жителей городов (42%), чем респондентов из сельских регионов (17%).

Внедрение инноваций сдерживается недостаточной готовностью преподавательского состава и студентов к использованию новых технологий, а также слаборазвитой ИТ-инфраструктурой. Кроме того дистанционные форматы сопряжены с риском потери образовательной среды, традиционно формирующейся в университетах. В условиях онлайн-обучения студенты лишаются неформального общения, которое, как правило, становится основой

для будущего профессионального сотрудничества и предпринимательских инициатив. Цифровизация образования также порождает ряд этических вопросов, связанных со сбором и использованием данных обучающихся, возможностью манипуляций и потерей образовательного суверенитета.

Преподаватель трансформируется из транслятора знаний в наставника, модератора и проектировщика образовательного опыта. Одновременно растет важность формирования цифровой и этической культуры, т.е. разработки четких правил использования ИИ, предотвращения плагиата, развития у студентов критического мышления и понимания принципов ответственного ИИ.

Однако при всех недостатках будущее экономического образования будет строиться на индивидуализации обучения. Примером здесь может служить Тюменский государственный университет, уже запустивший проект по индивидуальному обучению. Каждый студент имеет право выбрать специальности и направления, которые именно ему интересно изучать. Такой подход позволяет учитывать не только профессиональные интересы, но и когнитивные особенности, темп обучения и жизненные обстоятельства студентов.

Благодаря цифровой трансформации высшего образования стираются границы между формальным и неформальным образованием. Онлайн-курсы, традиционные вузовские программы и бизнес образуют единое образовательное пространство, в котором студенты могут комбинировать различные элементы для построения индивидуальной образовательной программы. Сейчас предпринимательские структуры начинают работать со студентами «напрямую», что открывает новые возможности для интеграции академического и практического знания.

Таким образом, будущее высшего экономического образования заключается в создании адаптивной, технологически оснащенной и этически ответственной образовательной среды. Успех будет определяться способностью вузов формировать прочные партнерства с бизнесом и EdTech-компаниями, гибко обновлять образовательные программы, инвестировать в цифровую

инфраструктуру и, что самое важное, сохранять фокус на развитие у студентов таких человеческих качеств, как креативности, эмпатии и системного мышления, которые невозможно автоматизировать.

Список литературы:

1. Аникьева Э.Н., Маркова Е.С. Применение элементов цифровых технологий в образовании // Наука и Образование. 2022. Т. 5. № 2. EDN EUWQNM.
2. Кузнецова Н.В., Филимонов А.А. Формы дистанционного обучения // Наука и Образование. 2024. Т. 7. № 4.
3. Манаенкова М.П. Цифровая образовательная среда: проблемы и перспективы // Наука и Образование. 2022. Т. 5. № 4. EDN DSHDOA.
4. Реализация цифровых технологий в образовательном процессе высшей школы / Ю.А. Федулова, Н.В. Кузнецова, Н.Н. Савельева, Я.А. Федулова // Наука и Образование. 2024. Т. 7. № 2. EDN DWYHJY.
5. Рысина В.А. Влияние цифровых технологий на образовательный процесс подготовки студентов направления Экономика // Наука и Образование. 2025. Т. 8. № 1.

UDC 378.1

THE FUTURE OF HIGHER ECONOMIC EDUCATION: TRENDS AND INNOVATIONS IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION

Victoria Al. Rysina

candidate of economic sciences, associate professor

vika_daria@mail.ru

Kerch State Marine Technological University

Kerch, Russia

Abstract. This article explores the core concepts, global trends, and technological innovations set to define the evolution of higher economic education in the near future. The balanced integration of traditional pedagogical approaches and digital tools will substantially transform how future economists are trained. This transformation will foster the development of essential professional skills, equipping future economics graduates with the competencies needed to succeed in the competitive job market.

Keywords: higher economic education, digital transformation, digital technologies.

Статья поступила в редакцию 25.02.2026; одобрена после рецензирования 20.03.2026; принята к публикации 31.03.2026.

The article was submitted 25.02.2026; approved after reviewing 20.03.2026; accepted for publication 31.03.2026.